

Эмиграционные намерения и безопасность личности

Ю.П. Зинченко Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
О.Ю. Зотова Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

Поступила: 7 октября 2013 / Принята к публикации: 16 октября 2013

An intent regarding possible emigration and personality security

Yu. P. Zinchenko Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia
O. Yu. Zotova Humanities University, Yekaterinburg, Russia

Received: October 7, 2013 / Accepted for publication: October 16, 2013

Показано, что одним из основополагающих факторов эмиграционных намерений является чувство опасности, которое служит пусковым механизмом при принятии решения о смене места жительства. Эмиграционное намерение связано с принятием решения в ситуации выбора и во многом определяется представлениями человека о собственной безопасности. Безопасность человека является результатом его собственных усилий, т.е. безопасность выступает одним из ведущих факторов ориентации и детерминации процесса познания человеком окружающего мира.

В исследовании приняли участие 263 человека в возрасте от 20 до 40 лет. На основании двух критериев: эмиграционных намерений и ощущения себя в безопасности/опасности были сформированы четыре группы респондентов (респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в безопасности; с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в безопасности; с эмиграционными намерениями и ощущением себя в опасности; с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в опасности). Было выявлено, что наиболее значимыми мотивами возможной эмиграции для всех групп является стремление к повышению жизненного уровня и поиск комфорта. Ряд респондентов недоволен социально-экономической ситуацией в России, низким уровнем доходов. Выделенные группы различаются социально-психологическими характеристиками: степенью удовлетворенности жизнью, ощущением счастья, ощущением безопасности, мотивами возможной эмиграции, представлением об эмиграции. Также, выявлено противоречие между декларируемым позитивным отношением к тем, кто эмигрирует («каждый живет там, где хочет жить») и смысловым содержанием понятия «эмиграция» («трусость», «ослабление страны», «бегство», «крысы, бегущие с тонущего корабля») во всех группах респондентов.

Ключевые слова: эмиграционные намерения, безопасность, представления, эмиграция, адаптация.

One of the fundamental factors influencing an individual's intent to emigrate is a sense of danger that triggers the decision on settling in another country. The intent to emigrate under modern conditions is decision making in the situation of choice and is determined by perceptions of one's own security. Security of a person is the matter of his/her own efforts. Thus security is one of the leading factors of orientation and determination in the course of obtaining the notion of the outer world. 263 respondents aged from 20 to 40 participated in the study. Four groups of respondents (those with emigration intentions and with a sense of security; the ones lacking emigration intentions and with a sense of security; respondents with emigration intentions, with a feeling of being in danger; respondents lacking emigration intentions with a feeling of being in danger) were formed on the basis of two criteria: emigration intentions and a feeling of being secure/insecure. The results show that the most significant motives for changing the settling area are life standards and search for comfort, which is explained by a pronounced dissatisfaction with social and economic situation of the native land, and low income. It is identified that the groups mentioned differ in their social psychological characteristics of life satisfaction level, sense of happiness, sense of security, motives for possible emigration, concept of emigration. The contradiction between the stated positive attitude towards those who emigrate ("a person can live where he likes") and the semantic meaning of the "Emigration" concept ("cowardice", "attenuation of a state", "escape", "rats deserting the sinking ship") was detected in all groups of the respondents.

Keywords: emigration intent, security, notion, emigration, adjustment.

На фоне сохраняющейся социально-экономической нестабильности и демографического кризиса массовый выезд россиян за рубеж представляет серьезную угрозу для дальнейшего социально-экономического развития России как мировой державы. Проблема утечки ценного человеческого капитала усугубляется тем, что эмиграция из России на сегодняшний день является практически неуправляемым процессом. По мнению замести-

теля декана по международным связям факультета прикладной политологии, профессора кафедры сравнительной политологии НИУ «Высшая школа экономики», кандидата исторических наук С.А. Медведева «эмиграция стала одной из основных тем в разговорах и размышлениях образованного сословия – даже для тех, кто никуда не собирался и не имел никаких альтернативных «исторических родин». Тема эмиграции стала одной из форм национально-

го самоопределения: как у других стран собственная идентичность осознается через оппозицию «мы» и они», так в России она выявляется через «ехать» или «не ехать» – русский вариант гамлетовской дилеммы» (Медведев, 2011).

Эмиграция – это далеко не новое явление в истории человечества. Любые события истории цивилизационного характера всегда сопровождаются миграционными процессами. Эмиграция – всегда конкретно-историческое явление

ние, окрашенное породившей ее эпохой, зависимое от социального состава эмигрантов, соответственно, от их образа мыслей, условий, принявших эту эмиграцию, и от характера соприкосновения с местной средой (Вандалковская, 2004). Эмиграция – это революция для каждого отдельного человека; немногие события в жизни могут сравниться с ней по значимости. Эмиграция разделяет жизнь на две эпохи: «до» и «после». Человек, независимо от возраста, начинает жизнь заново, в новой обстановке, в новом окружении, с новым языком, в новой социальной роли и статусе (Гуревич, 2005).

По мнению В.В. Петухова, «реформы последнего десятилетия, несмотря на серьезные издержки, имели один существенный плюс – они действительно расширили спектр возможностей в самых разных областях и сферах жизнедеятельности» (Петухов, 2003). В современных условиях человеку предоставлена возможность выбора: повышать свой профессиональный статус или отказаться от него; продолжать профессиональную деятельность в стабильных государственных структурах или уйти в коммерческие, связанные с риском; жить и работать в России или искать счастья в других странах.

А.Н. Славская отмечает, что в России у личности складывается острая потребность в упорядоченности, надежности, гарантированности собственной жизни

на фоне осознания противоречий, неопределенности и несправедливости социальной действительности (Славская, 2002). Д.А. Леонтьев уточняет: «результат выбора больше всего зависит, конечно, от силы конфликтующих тенденций. Но они различаются не только по силе, но и по степени осознанности» (Леонтьев, 2000).

Выезд из родной страны всегда связан с раздумьями, с сожалением, с ностальгией. «Существенная разница в кросс-культурных моделях взаимодействия обуславливает необходимость учета различий социально-психологических параметров и факторов в межкультурных отношениях» (Донцов, Перелыгина, 2011). Чувство потери Родины, почвы под ногами, ощущение уходящей привычной жизни, ее защищенности и благоустроенности неизбежно рождает настороженность в восприятии нового мира и нередко пессимистический взгляд на свое будущее. Эти эмоционально-психологические свойства присущи большинству эмигрантов, за исключением тех немногих, кто в эмиграции прагматично создает свой бизнес, свое дело или свое политическое поле.

Проблема изучения намерения как содержательной характеристики направленности личности и показателя ее субъектности до сих пор остается открытой. В психологии практически отсутствуют данные изучения намерений на эмпирическом уровне, что обуслов-

лено недостаточно разработанной теоретической и методической базой, которая выступила бы платформой для более глубокого исследования проблемы намерений в психологическом контексте (Джанашиа, 2011).

С точки зрения Е.П. Ильина, под намерением понимается сознательное стремление завершить действие в соответствии с намеченной программой в условиях, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено (Ильин, 2003). В интерпретации С.В. Фроловой эмиграционное намерение является сознательным построением жизненной стратегии через эмиграцию (Фролова, 2006). С нашей точки зрения, эмиграционное намерение тесно связано с чувством безопасности, которое испытывает или не испытывает субъект в своей среде обитания. Именно отсутствие безопасности толкает людей не только к появлению эмиграционного намерения, но и к твердому решению покинуть свою Родину. Поиски лучшей жизни: безопасности существования, комфортного жилья, благоустроенного быта, лучшей жизни для своих детей, более успешной профессиональной самореализации – вот что срывает с места миллионы людей в современном мире, влечет их навстречу часто неосознаваемым трудностям, а иногда и к подлинным трагедиям.

Эмиграционное намерение в современных условиях является принятием решения в ситуации выбора и определяется как особенностями ценностной и мотивационной структуры личности, жизненного опыта, так и представлениями о собственной безопасности. С их помощью оценивается уровень безопасности на прежнем и будущем местах жительства.

Ю.П. Платонов отмечает, что эмиграционные процессы представляют собой совокупность определенных действий и поступков населения, обусловленных переселением в другую страну на постоянное или длительное проживание. Это поведение находится под влиянием факторов макроуровня (наиболее общие и глубинные причины эмиграции, обусловленные, прежде всего, поиском материального благополучия или личной безопасности) и факторов микроуровня (социальная среда, ценностные ориентации и приоритеты) (Платонов, 2000).

Е.С. Красинец уточняет конкретные причины переселения за рубеж, считая,

Юрий Петрович Зинченко – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии Московского государственного университета, академик Российской академии образования, Главный ученый секретарь Президиума РАО, Президент Российского психологического общества
E-mail: dex@psy.msu.ru

Зотова Ольга Юрьевна – доктор психологических наук, доцент, заместитель декана факультета социальной психологии Гуманитарного университета (г. Екатеринбург).
E-mail: oiambusheva@mail.ru

что в последние годы заметно расширился спектр мотивов, связанных с поиском личной безопасности (Красинец, 1997).

Безопасность – состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной (психологической) защищенности в социуме (Зотова, 2011). Безопасность человека является результатом его собственных усилий, т.е. безопасность выступает одним из ведущих факторов ориентации и детерминации процесса познания человеком окружающего мира.

Legatum Institute в 2011 году составил рейтинг уровня жизни в разных странах мира. Россия занимает в нем 63 место, находясь между Марокко и Филиппинами. В европейском рейтинге рядом с Россией находятся Белоруссия и Украина. Россия в рейтинге безопасности занимает 82 место. Только 35% россиян чувствуют себя безопасно, передвигаясь ночью по улицам России (Зотова, 2012).

Анализ причин выезда из бывшего СССР четвертой волны (конец 1980-х годов) эмиграции показал, что главную роль играют причины, объединяющиеся в блок «общественный кризис». У 62% людей, не видящих жизненных перспектив на Родине, возникает желание покинуть эту страну и найти другую – с хорошо отлаженными государственными механизмами, в которой было бы надежней строить свое будущее и будущее своих детей (Хрусталева, 1996).

Мы живем на перекрестке нескольких потоков эмиграции: люди уезжают из России, кто-то приезжает в Россию из других стран. Указывая на экономические, политические, этнические причины переселения, базовым, первичным фактором все равно является чувство опасности, которое служит пусковым механизмом при принятии решения о смене места жительства.

Для научного исследования самостоятельные цели человека являются довольно трудноуловимым объектом. Их изучение требует особого подхода к выбору адекватных методов. Намерение, которое, по сути, является специфической целью, относится к сфере явлений, исследование которых лабораторными методами сопряжено с большими, а в некоторых случаях даже с непреодолимыми трудностями. Причиной такой «трудноуловимости» является особое

свойство намерения – его динамичность и неустойчивость (Джанашиа, 2012).

Достоверное знание о многообразии факторов, мотивирующих эмиграционные намерения, является важной предпосылкой регулирующего воздействия на поведение потенциальных эмигрантов.

Мы живем на перекрестке нескольких потоков эмиграции: люди уезжают из России, кто-то приезжает в Россию из других стран. Указывая на экономические, политические, этнические причины переселения, базовым, первичным фактором все равно является чувство опасности, которое служит пусковым механизмом при принятии решения о смене места жительства.

Цель исследования заключалась в выявлении и сравнении социально-психологических особенностей респондентов с наличием или отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в безопасности/опасности.

Гипотезы исследования:

- Эмиграционные намерения личности связаны с восприятием себя в опасности/безопасности.
- Представления об эмиграции зависят от социально-психологических характеристик личности.

Методы исследования:

Использовалась специально разработанная анкета для сбора стандартной демографической ситуации и высказываний респондентов об их намерениях эмигрировать.

В анкете представлено 5 блоков вопросов.

– **Блок 1.** «Социально-психологические характеристики».

Вопросы этого блока выявляли пол, возраст, семейное положение, образование, жилищные условия, уровень дохода, материальное положение.

– **Блок 2.** «Доминирующие психологические состояния»

Данный блок вопросов был направлен на выявление таких социально-психологических особенностей, как удовлетворенность жизнью, уровень тревоги, ощущение безопасности, представление о собственном счастье, возможность влиять на ход своей жизни.

– **Блок 3.** «Отношение к эмиграции»

В данном блоке выяснялось отношение респондентов к эмиграции и эмигрантам.

– **Блок 4.** «Влияние ситуации в России на эмиграционные намерения»

Целью вопросов данного блока было выяснение того, насколько обстановка в России влияет на возникновение эмиграционных намерений, насколько важно для респондентов проживание в демократичной стране, а также их мнение о степени демократичности управ-

ления Россией в настоящее время.

– **Блок 5.** «Причины эмиграционных намерений»

Этот блок включал вопросы о мотивах предполагаемой эмиграции и причинах, которые могли бы изменить дальнейшие действия по реализации эмиграционных намерений.

Целью другого метода исследования являлся анализ ассоциативных связей понятия «эмиграция». Респонденты должны были сформулировать не менее трех ассоциаций к слову «эмиграция».

Завершающим этапом использования данного метода исследования было проведение факторного анализа для возможного обнаружения связей внутри всей совокупности переменных.

Выборка

В исследовании приняли участие 263 человека в возрасте от 20 до 40 лет (исследование проводилось в 2012-2013 гг. в г. Екатеринбурге). По роду деятельности наибольший процент составили педагоги (18%), медицинские работники (15%), экономисты (10%). Также среди обследуемых были юристы, психологи, бизнесмены.

В ходе исследования на основании полученных результатов был сформирован критерий эмиграционных намерений. Основой для него послужил вопрос анкеты «Хотели бы Вы уехать из России?»

Вторым критерием разделения было чувство безопасности, которое испытывают/не испытывают респонденты в настоящий момент.

По ответам на эти вопросы все участники исследования были разделены на четыре группы:

Группа 1. Респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в безопасности;

Группа 2. Респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в безопасности;

Группа 3. Респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в опасности;

Группа 4. Респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в опасности.

Результаты исследования

Некоторые ученые объясняют эмиграционные намерения проблемами материального достатка. Подтверждением этому является распределение ответов респондентов на прямой вопрос: «Как Вы оцениваете свое материальное положение?». Большинство (52%) заявили, что они не жалуются, но хотели бы его улучшить, 34% респондентов сообщили, что денег хватает на еду, одежду и предметы первой необ-

безопасность человека тесно связана со средой его обитания. 69% респондентов не чувствуют себя в безопасности как граждане Российской Федерации. В результате проведенного исследования были выявлены причины отсутствия чувства безопасности, которые представлены на рисунке 1.

Итак, на первый план вышли темы стабильности, безопасности и материального благополучия. Ощущается недовольство социально-экономической ситуацией в России, люди недовольны низким уровнем доходов и коррупцией.

На вопрос «Как Вы относитесь к эмиграции и эмигрантам?» подавляющее большинство респондентов (61%) ответили, что каждый живет там, где хочет жить, завидуют их решимости (8%). 13% полагают, что такие люди поступают непатриотично.

Рис. 1. Причины отсутствия у респондентов чувства безопасности в России

ходимости. Это подтверждает тезис о том, что без обеспечения нормальных материальных условий ни о какой полноценной жизни речи быть не может.

У группы с эмиграционными намерениями – выталкивающие причины, связанные с темой неуверенности и нестабильности жизни в России

Основным источником доходов выступает заработная плата (62%), при этом часть респондентов занимаются дополнительными заработками (13%) и поддерживают свое существование за счет помощи семьи (10%).

25% респондентов часто испытывают страх. На момент заполнения анкеты только 39% респондентов чувствовали себя в безопасности.

67% респондентов оценивают ситуацию в России как ситуацию, которая в любой момент может измениться в худшую сторону. 14% респондентов

уверены, что ситуация стабильно улучшается, есть надежда на будущее. Такое же количество респондентов считают, что ситуация в России стабильно ухудшается и нет надежды на будущее, 7% респондентов отмечают период длительной стабильности в РФ.

34% опрошенных россиян хотели бы уехать из страны, из них 45% на ПМЖ, 18% – учиться, 18% – на временное ме-

сто жительство, 9% – работать, 9% – уезжать и возвращаться.

Для эмиграции, с точки зрения опрошенных, наиболее привлекательны следующие страны: США (18%) и Германия (12%), реже выбирают страны ближнего зарубежья и страны юго-восточного направления (Китай, Малайзия и др.).

Как показали результаты опроса, наиболее счастливыми себя чувствуют респонденты 2 группы (94%). К тем, кто ощущает себя несчастными, относятся респонденты 3 группы. Данный вопрос является индикатором того, насколько комфортно человек чувствует себя в жизни в настоящий момент в целом, насколько он удовлетворен своим социальным и экономическим статусом.

Далее были проанализированы ответы респондентов на вопрос «Чувствуете ли вы себя в безопасности как гражданин России и, если нет, то по каким причинам?».

Подавляющее большинство представителей группы 1 (респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в безопасности) считают, что как граждане России они не чувствуют себя в безопасности. Наиболее значимыми причинами являлись (по мере убывания): нет возможности защитить свои права (19%); финансовая нестабильность в стране (19%); коррупция (14%); высокий уровень преступности (14%); нищенская пенсия (10%). Наименее значимыми причинами являлись (по мере возрастания): ослабление страны на международной арене (2%); неуверенность в завтрашнем дне (5%); растущий разрыв между социальными классами (5%).

Наиболее значимы для этой группы причины, связанные с неуверенностью и нестабильностью жизни в России.

Ответы группы 2 (респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в безопасности) свидетельствуют о том, что большинство опрошенных чувствуют себя в безопасности как граждане России. Причинами возможной потери этого чувства респонденты назвали: коррупцию (19%) и финансовую нестабильность в стране (19%).

Для группы 3 (респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в опасности), которые также, как и представители 1 группы не чувствуют себя в безопасности как граждане Рос-

сии, наиболее значимой причиной отметили отсутствие возможности защитить свои права (21%). Наименее значимыми причинами: растущий разрыв между социальными классами (2%) и ослабление страны на международной арене (5%).

Для этой группы респондентов наиболее актуализировано убеждение в беззащитности человека перед лицом государства.

Для группы 4 (респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в опасности) наиболее значимой причиной отсутствия чувства безопасности как граждан Российской Федерации отметили неуверенность в завтрашнем дне (27%). Наименее значимыми причинами: произвол властей (3%); отсутствие возможности защитить свои права (5%). Видимо для данной группы испытуемых ситуация нестабильности носит наиболее травмирующий характер, что представляется вполне логичным и естественным в связи с отсутствием у них чувства безопасности и защищенности.

Итак, подавляющее большинство опрошенных не чувствуют себя в безопасности. При этом, отвечая на вопрос о причинах отсутствия чувства безопасности, респонденты 1 и 3 групп (с отсутствием эмиграционных намерений) отмечают невозможность защитить свои права, в то время как представители 2 и 4 групп (с эмиграционными намерениями) в качестве наиболее значимых причин отмечают низкий уровень медицинского обслуживания и финансовую нестабильность в стране. Таким образом, у группы респондентов с отсутствием эмиграционных намерений наиболее актуализирована тема осознания себя, а у группы с эмиграционными намерениями – выталкивающие причины, связанные с темой неуверенности и нестабильности жизни в России.

На вопрос: «Если бы Вы решили уехать из страны, что явилось бы определяющим мотивом отъезда?» были получены следующие ответы:

- у 1 группы респондентов на первом месте стоят мотивы самореализации, улучшение жизненного уровня, интерес к традициям другой страны, поиски комфорта.
- у 2 группы – перспектива хорошей работы, улучшение финансового положения, самореализация.

– у 3 группы – улучшение жизненного уровня и неуверенность в завтрашнем дне.

– у 4 группы – поиски нового, улучшение финансового положения, медицинское обслуживание в стране, в которую уезжают, повышение жизненного уровня, интерес к традициям другой страны, поиски комфорта.

Итак, наиболее важной для всех групп представляется значимость такого мотива, как повышение жизненного уровня и поиски комфорта.

Любой поведенческий акт детерминруется не какой-то одной базовой ценностью, установкой или намерением, а всей их структурой, причем понимание действия этой структуры затрудняется сложностью расчета взаимодействия ее элементов в каждом конкретном случае. Можно предположить, что те намерения, которые находятся ближе к вершине иерархии, значат для человека гораздо больше, чем те, что находятся внизу. Однако степень, с которой тот или иной показатель влияет на поведение личности, не может быть определена лишь по ее ранговому месту в иерархии. Для правильного расчета надо хорошо представлять ее субъективную значимость, своеобразный «удельный вес» в общей системе смысловой структуры каждого индивида. Кроме того, многое в системной регуляции определяется структурными связями между элементами и многозначными смысловыми связями. С этой целью был проведен факторный анализ, позволяющий определить смысловую структуру понятия «эмиграция» для выделенных групп респондентов.

В группе 1 (респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в безопасности) было выделено 4 значимых фактора. Первый фактор (33,95%) – «Трудности адаптации», поскольку ведущими для него стали такие ассоциации, как «новый язык» (.98), «нестабильность» (.98), «адаптация» (.98), «ностальгия» (.98), «трудности» (.98). Можно предположить, что наличие эмиграционных намерений у испытуемых данной группы тесно связано с осознанием возможных трудностей, с которыми им придется столкнуться в том случае, если их намерения со временем актуализируются. Обращает на себя внимание еще один факт: все вышеперечисленные ассоциации име-

ют одинаковый удельный вес в факторе. И на этом основании мы не можем говорить о нестабильности или ностальгии как решающей причине эмиграционных намерений данной группы.

Второй фактор (30,73%) однозначно определен как «Непатриотичность», включив в себя в качестве основных ассоциаций «бегство» (.81), «трусость» (.61) и «непатриотизм» (.59). Это дает основание предположить, что существующие намерения носят ярко выраженную отрицательную эмоциональную окраску, сопровождающуюся внутренним конфликтом: «Я думаю об эмиграции, одновременно считая ее недостойным поступком».

Третий фактор (19,94%) правомерно назвать «Фактор активности». С одной стороны это «спасение» (.89) и «новые возможности» (.86), а с другой – «шанс» (.86), который в будущем можно использовать.

Четвертый фактор (10,27%) объединил в себе следующие ассоциации: «ослабление страны» (.95), «утечка мозгов» (.95), «крысы, бегущие с тонущего корабля» (.95). Содержание этого фактора позволяет интерпретировать его как «Экономические последствия эмиграции для России».

В группе 2 (респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в безопасности) было выделено 11 значимых факторов, что говорит о большой когнитивной сложности понятия «эмиграция», неоднозначности и ее слабой структурированности в сознании респондентов данной группы. Для дальнейшего анализа нас будут интересовать факторы, имеющие наибольший удельный вес.

Первый фактор (19,02%), обозначенный как «Непатриотичность», составили следующие ассоциации: «непатриотизм» (.99), «утечка мозгов» (.99), «ослабление страны» (.99), «трусость» (.99), «иные законы» (.99). Данный фактор отражает ярко выраженную негативную социально-политическую окраску, где акцент делается на отрицательных сторонах эмиграции, на рассмотрении эмиграции, прежде всего, как «утечки умов».

Второй фактор (15,05%) можно определить как «Эмиграция – борьба за существование». Он включает в себя ассоциации: «новая жизнь» (.99), «нестабильность»

(.99), «испытание» (.99), «нищета» (.99), «борьба» (.99), «новая страна» (.54).

Первый фактор (51,27%) был назван «Перемены», поскольку ведущими яви-

интерпретировать его как «Непатриотичность».

Социально-психологические характеристики	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
	респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в безопасности	респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в безопасности	респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением себя в опасности	респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в опасности
Материальное положение	Не жалею, но хотелось бы улучшить	Не жалею, но хотелось бы улучшить	Денег хватает на еду, одежду и предметы первой необходимости	Не жалею, но хотелось бы улучшить
Удовлетворенность жизнью	Удовлетворен жизнью	Удовлетворен жизнью	Не удовлетворен жизнью	Удовлетворен жизнью
Ощущение счастья	Довольно счастливы	Довольно счастливы	Не очень счастливы	Довольно счастливы
Тревога, страх	нет	нет	да	нет
Ощущение безопасности как гражданин России	- Нет - Финансовая нестабильность в стране - Нет возможности защитить свои права	- Да/нет - Коррупция - Финансовая нестабильность в стране	- Нет - Нет возможности защитить свои права - Коррупция - Низкий уровень медицинского обслуживания	- Нет - Неуверенность в завтрашнем дне
Оценка ситуации в России	Ситуация в любой момент может измениться в худшую сторону	Ситуация в любой момент может измениться в худшую сторону	Ситуация в любой момент может измениться в худшую сторону	Ситуация в любой момент может измениться в худшую сторону
Мотивы эмиграции	Самореализация	Перспектива хорошей работы	Улучшение жизненного уровня	- Поиски нового - Улучшение финансового положения - Поиски комфорта - Интерес к традициям другой страны
Решающие мотивы остаться в России	Родители Дети	Родители	- Родители - Дети	- Дети - Чувство «чуждости» к другой стране
Представление об эмиграции				
1 фактор	Трудности адаптации	Непатриотичность	Перемены	Экономические последствия эмиграции для России
2 фактор	Непатриотичность	Борьба за существование	Непатриотичность	Новые возможности
3 фактор	Активность	Обновление	Возможности	
4 фактор	Экономические последствия эмиграции для России	Риск		

Таблица 1 Сравнение групп респондентов с эмиграционными намерениями

Третий фактор (13,55%) был назван «Обновление» и включил в себя позиции: «адаптация» (.97), «интерес» (.97), «решительность» (.97), «заработок» (.81), «поиск нового» (.66).

Четвертый фактор (9,53%) «Риск» представлен тремя пунктами, которые объединяет общность выраженных в них позиций в отношении эмиграции: «выбор» (.98), «риск» (.98), «смелость» (.98).

В группе 3 (респонденты с эмиграционными намерениями и ощущением

такие пункты, как «новая жизнь» (.98), «трудности» (.98), «новый язык» (.98), «смена места жительства» (.98), «новая страна» (.98).

Второй фактор (36,84%) представлен негативно окрашенными ассоциациями: «утрата» (.95), «трусость» (.95), «бегство» (.95). Одновременно с ними в этот фактор вошла ассоциация: «возможность улучшить свою жизнь» (но с отрицательным знаком (-.70), выражающая тем самым оппозицию душевному спокой-

Третий фактор (11,88%) составили следующие ассоциации: перспектива (.93), развитие (.93), новые возможности (.72). Содержание этого фактора позволяет интерпретировать его как «Возможности»

В группе 4 (респонденты с отсутствием эмиграционных намерений и ощущением себя в опасности) в результате факторно-аналитической обработки результатов было выделено 2 значимых фактора.

Первый фактор (64,28%) представлен следующими ассоциациями: «крысы, бегущие с тонущего корабля» (.96), «утечка мозгов» (.96), «ослабление страны» (.96). Содержание этого фактора позволяет интерпретировать его как «Экономические последствия эмиграции для России».

Второй фактор (35,71%) определил как «Новые возможности» и представлен следующими ассоциациями: «смена

Связь представлений о безопасности с эмиграционными намерениями не может быть простой и линейной, поскольку между восприятием собственного Я и выбором индивидом поведенческой альтернативы «вклинивается» множество локальных факторов, относящихся к разряду социально-психологических феноменов

себя в опасности) было выделено 3 значимых фактора.

вию и внутренней уравновешенности. Содержание этого фактора позволяет

места жительства» (.96), «возможность улучшить свою жизнь» (.96), «поиск нового» (.96).

Выводы

Связь представлений о безопасности с эмиграционными намерениями не может быть простой и линейной, поскольку между восприятием собственного «Я» и выбором индивидом поведенческой альтернативы «вклинивается» множество локальных факторов, относящихся к разряду социально-психологических феноменов – таких, как существующие нормы и традиции, распространенные стереотипы сознания, необходимость адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации как в стране, так и непосредственно в ближайшем окружении человека, великое множество социальных установок, в контексте которых принимается решение об эмиграции.

Люди, имеющие или не имеющие эмиграционные намерения, различаются, прежде всего, своими социально-психологическими характеристиками, в частности: степенью удовлетворенности жизнью,

ощущением счастья, ощущением безопасности, мотивами возможной эмиграции, представлением об эмиграции.

Для понимания процесса возникновения эмиграционных намерений важна и выявленная нами неоднородность внутри групп, принимающих одинаковое решение относительно отъезда из России. Неуверенность в себе, страх, отсутствие чувства защищенности, наряду с уверенностью, активным поиском путей самореализации, ощущение счастья приводят к тому же самому решению – решению не уезжать.

Несмотря на то, что исследование проводилось на относительно успешной части респондентов, ориентации материального порядка остаются доминирующими. Подавляющее большинство респондентов не чувствуют себя в безопасности как граждане Российской Федерации. Звучит недовольство социально-экономической ситуацией в России, люди недовольны низким уровнем доходов.

Эмиграция имеет сложный противоречивый характер. С одной стороны,

этот процесс утверждает силу общества и государства, распространяя их влияние и власть на громадные территории. Но, с другой стороны, он несет в себе потенциал отрицания государства и всего, что с ним связано. Вероятно, именно с этим связано выявленное по результатам исследования противоречие между декларируемым в обществе позитивным отношением к тем, кто эмигрирует (каждый живет там, где хочет жить) и смысловым содержанием понятия «Эмиграция» («трусость», «ослабление страны», «бегство», «крысы, бегущие с тонущего корабля») во всех группах респондентов.

Для снижения уровня эмиграции необходимо принимать меры: укреплять чувство определенности, снижать уровень интенсивности в демонстрации насилия и угроз, помогать гражданам не бояться будущего, чему очень поспособствовало бы укрепление института собственности. Причем не только материальной собственности, но и ощущения принадлежности к своей стране или месту жительства: «здесь», а не «там».

Список литературы:

- Вандалковская М.Г. Русская эмиграция в XX веке / М.Г. Вандалковская // Московский журнал. – 2004. – № 3. – С. 53.
- Гуревич А.М. Мотивация эмиграции / Анна Гуревич. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 272 с. : ил., табл.
- Джанашиа А.З. Изучение устойчивости намерения на основе его структурно-функциональных характеристик / А.З. Джанашиа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 127.
- Джанашиа А.З. Проблема изучения намерения на эмпирическом уровне / А.З. Джанашиа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 82-85.
- Донцов А.И., Перельгина Е.Б. Проблемы безопасности коммуникативных стратегий / А.И. Донцов, Е.Б. Перельгина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 30.
- Зинченко А.В. Ностальгия: диалог знания и памяти / А.В. Зинченко // Культурно-историческая психология. – 2009. – №2. – С. 77-85.
- Зотова О.Ю. Безопасность личности как социально-психологический феномен / О.Ю. Зотова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – 338 с.
- Зотова О.Ю. Психологическое состояние современной России. Макропсихологические аспекты безопасности России / О.Ю. Зотова, Ю.П. Зинченко, А.И. Донцов, Е.Б. Перельгина. – Москва : ОПТИМ ГРУПП, 2012. – 107 с.
- Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 59 с.
- Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку / Е.С. Красинец. – Москва : Наука, 1997.
- Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – № 1. – С. 17.
- Мальшева Н.Г., Стефаненко Т. Г., Тихомандрицкая О.А. Образ России в Многополярном мире: кросс-культурный анализ // Вестник Московского университета. – Серия 14. – Психология. – 2012. – № 1. – С. 61-73
- Медведев С.А. Фанерное счастье. Эмиграция как национальная идея / С.А. Медведев // Искусство кино. – 2011. – № 6.
- Петухов В.В. Феномен социальной активности и гражданского участия в современном российском контексте / В.В. Петухов // Базовые ценности России : Соц. установки, жизн. стратегии, символы, мифы : по материалам проекта «Томская инициатива» : монография / Л.М. Смирнов, И.Г. Дубов, Е.Ш. Курбангалеева и др. – Москва : Дом интеллектуал. книги, 2003. – С. 161.
- Платонов Ю.П. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение) / Ю.П. Платонов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. – 256 с.
- Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации / А.Н. Славская. – Дубна : Феникс+, 2002. – 163 с.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для студентов вузов / Т.Г. Стефаненко – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект-Пресс, 2014. – 352 с.
- Фролова С.В. Источники смыслообразования эмиграционного намерения личности / С.В. Фролова // Известия Саратовского университета. – 2006. – № 6. – 99 с.

Хрусталева Н.С. Психология эмиграции : социально-психологические и личностные проблемы : автореферат дис. ... доктора психологических наук / Н.С. Хрусталева. – Санкт-Петербург, 1996. – 36 с.

Dontsov Aleksander I., Perelygina Elena B. (2013) Tense situations and the significance of stability for psychological security. Psychology in Russia: State of the Art, 6 (2), 20-31 DOI: 10.11621/pir.2013.0202

Legatum Prosperity Index – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.prosperity.com/>

References:

Dontsov Aleksander I., Perelygina Elena B (2013) Tense situations and the significance of stability for psychological security. Psychology in Russia: State of the Art, 6 (2), 20-31 DOI: 10.11621/pir.2013.0202

Dzhanashia, A.Z. (2012) *Izuchenie ustojchivosti namerenija na osnove ego strukturno-funkcional'nyh harakteristik* [Studying the stability of intentions on the basis of structural and functional characteristics]. Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta, 1, p. 127.

Dzhanashia, A.Z. (2011) *Problema izuchenija namerenija na jempiricheskom urovne* [The problem of studying intentions on the empirical level]. Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2, p. 82-85.

Dontsov, A.I., Perelygina, E.B. (2011) *Problemy bezopasnosti kommunikativnyh strategij* [Security problems of communicative strategies]. Vestnik Moskovskogo universiteta. 4. p. 30.

Frolova, S.V. (2006) *Istochniki smysloobrazovanija jemigracionnogo namerenija lichnosti* [Sources of emigration intentions in personality]. Izvestija Saratovskogo universiteta, 6, p. 99.

Gurevich, A.M. (2005) *Motivacija jemigracii* [Motivation of emigration]. St.-Peterburg, Rech', p. 272

Ilyin, E.P. (2003) *Motivacija i motivy* [Motivation and motifs]. St.-Peterburg, Piter, p. 59.

Khrustaleva, N.S. (1996) *Psihologija jemigracii : social'no-psihologicheskie i lichnostnye problemy : avtoreferat dissertatsiya doktora psihologicheskikh nauk* [Psychology emigration: social psychological and personal problems: abstract Doctor of Psychology]. St.-Peterburg, p. 36.

Krasinets, E.S. (1997) *Mezhdunarodnaja migracija naselenija v Rossii v uslovijah perehoda k rynku* [International migration in Russia in the context of transition to market]. Moscow, Nauka.

Legatum Prosperity Index. Electronic resource. - Mode of access: <http://www.prosperity.com/>

Leontiev, D.A. (2000) *Psihologija svobody: k postanovke problemy samodeterminacii lichnosti* [Psychology of freedom: on the problem of self-identity]. Psihologicheskij zhurnal, 1. p. 17.

Malysheva, N.G., Stefanenko, T.G., & Tikhomandritskaya, O.A. (2012) *Obraz Rossii v Mnogopoljarnom mire: kross-kul'turnyj analiz* [The image of Russia in a multipolar world: cross-cultural analysis]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University] Series 14. Psychology, 1, pp. 61-73.

Medvedev, S.A. (2011) *Fanernoe schast'e. Jemigracija kak nacional'naja ideja* [Fake happiness. Emigration as a national idea]. Iskusstvo kino, 6.

Petukhov, V.V. (2003) *Fenomen social'noj aktivnosti i grazhdanskogo uchastija v sovremennom rossijskom kontekste Bazovyje cennosti Rossii* [The phenomenon of social activism and civic participation in the context of Basic Russia Values context]. Socialnye ustanovki, zhiznennye strategii, simvoly, mify: po materialam proekta «Tomskaja initsiativa»: monografija [Social attitude, life strategy, symbols, myths: based on the project «Tomsk Initiative», monograph. L.M., Smirnov, I.G., Dubov, E.Sh., Kurbangaleeva et al.]. Moscow, Dom intellektualnoj knigi, p. 161.

Platonov, Ju.P. (2000) *Narody mira v zerkale geopolitiki (struktura, dinamika, povedenie)* [Peoples of the world in the mirror of geopolitics (structure, dynamics, behaviour)]. St.-Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, p. 256.

Slavskaja, A.N. (2002) *Lichnost' kak sub'ekt interpretacii* [Identity as a subject of interpretation]. Dubna, Feniks+, p. 163.

Stefanenko, T.G. (2014) *Etnopsihologija: uchebnik dlja studentov vuzov* [Ethnopsychology: a textbook for students] 5th ed., Revised and extended. Moscow, Aspect Press. 352 p.

Vandalkovskaja, M.G. (2004) *Russkaja jemigracija v 20 veke* [Russian emigration in the twentieth century]. Moskovskij zhurnal, 3, p. 53.

Zinchenko, A.V. (2009) *Nostal'gija: dialog znanija i pamjati* [Nostalgia: a dialogue of knowledge and memory]. Kul'turno-istoricheskaja psihologija [Cultural historical psychology]. 2, pp. 77-85.

Zotova, O.Ju. (2011) *Bezopasnost' lichnosti kak social'no-psihologicheskij fenomen* [Security of an individual as a social psychological phenomenon]. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, p. 338.

Zotova, O.Ju. (2012) *Psihologicheskoe sostojanie sovremennoj Rossii. Makropsihologicheskie aspekty bezopasnosti Rossii* Zotova, O.Ju., Zinchenko, Ju.P., Donysov, A.I., Perelygina, E.B. [Psychological state of modern Russia. Macropsychological safety aspects of Russian. Zotova, O.Ju., Zinchenko, Ju.P., Donysov, A.I., Perelygina, E.B.]. Moscow, OPTIM GRUPP, p. 107.